

Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka

wydanie specjalne

Warszawa

Editorial Team

Editor-in-chief: *Gontarenko N.*

EDITORIAL COLLEGE:

W. Okulicz-Kozaryn, *dr. hab, MBA, Institute of Law, Administration and Economics of Pedagogical University of Cracow, Poland;*

L. Nechaeva, *PhD, PNPUI Institute K.D. Ushinskogo, Ukraine.*

K. Fedorova, *PhD in Political Science, International political scientist, Ukraine.*

Aryslanbaeva Zoya, *Ph.D. in Uzbek State Institute of Arts and Culture Associate Professor of "Social Sciences and Humanities."*

Karimov Ismoil, *Kokand State Pedagogical Institute*

Nishanova Ozoda, *National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek*

Isamova Pakiza Shamsiyevna, *candidate of pedagogical sciences, associate professor of Uzbek State World Languages University, Republic of Uzbekistan, Tashkent city.*

(wydanie specjalne) Volume-2, № 5 October 2022

ARCHIVING

Sciendo archives the contents of this journal in ejournals.id - digital long-term preservation service of scholarly books, journals and collections.

PLAGIARISM POLICY

The editorial board is participating in a growing community of [Similarity Check System's](#) users in order to ensure that the content published is original and trustworthy. Similarity Check is a medium that allows for comprehensive manuscripts screening, aimed to eliminate plagiarism and provide a high standard and quality peer-review process.

About the Journal

Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka (HP) publishes outstanding educational research from a wide range of conceptual, theoretical, and empirical traditions. Diverse perspectives, critiques, and theories related to pedagogy – broadly conceptualized as intentional and political teaching and learning across many spaces, disciplines, and discourses – are welcome, from authors seeking a critical, international audience for their work. All manuscripts of sufficient complexity and rigor will be given full review. In particular, HP seeks to publish scholarship that is critical of oppressive systems and the ways in which traditional and/or “commonsensical” pedagogical practices function to reproduce oppressive conditions and outcomes. Scholarship focused on macro, micro and meso level educational phenomena are welcome. JoP encourages authors to analyse and create alternative spaces within which such phenomena impact on and influence pedagogical practice in many different ways, from classrooms to forms of public pedagogy, and the myriad spaces in between. Manuscripts should be written for a broad, diverse, international audience of either researchers and/or practitioners. Accepted manuscripts will be available free to the public through HPs open-access policies, as well as we planed to index our journal in Elsevier's Scopus indexing service, ERIC, and others.

HP publishes two issues per year, including Themed Issues. To propose a Special Themed Issue, please contact the Lead Editor Dr. Gontarenko N (info@ejournals.id). All submissions deemed of sufficient quality by the Executive Editors are reviewed using a double-blind peer-review process. Scholars interested in serving as reviewers are encouraged to contact the Executive Editors with a list of areas in which they are qualified to review manuscripts.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ
ЭГОЦЕНТРИЗМА У ПОДРОСТКОВ****Турсунова Гулчехра Шоахроровна**

Докторант научно-исследовательского института "Семья и женщина"

Аннотация. Общеизвестно, что в связи с формированием личности социальные поведенческие навыки начинают находить содержание. Одним из таких психологических явлений является проблема эгоцентризма этого человека. В связи с этим в статье описаны типы эгоцентризма в развитии личности автора, социально-психологические причины и факторы, которые к нему приводят. В частности, подробно проанализированы научно-теоретические взгляды зарубежных психологов на эгоцентризм.

Ключевые слова: личность, эгоцентризм, подростковый возраст, эгоизм, мышление, речь, интеллект, ролевые игры, социальное мышление, мировоззрение, познание, мышление, аутичное мышление, рациональное мышление, воспитание.

Abstract. It is well known that in connection with the formation of personality, social behavioral skills begin to find content. One of these psychological phenomena is the problem of this person's egocentrism. In this regard, the article describes the types of egocentrism in the development of the author's personality, the socio-psychological causes and factors that cause it. In particular, the scientific theoretical views of foreign psychologists on egocentrism have been extensively analyzed.

Keywords: personality, egocentrism, adolescence, egoism, thinking, speech, intellect, role-playing games, social thinking, worldview, cognition, thinking, autistic thinking, rational thinking, upbringing

Как известно, подростковый возраст является одним из важнейших периодов развития, характеризующийся в том числе изменением общественного статуса подростка, возникновением новых ожиданий со стороны окружения. Сильнейшим условием, влияющим на развитие, становится коллектив сверстников, группы школьного общения и приятели. Возраст характеризуется появлением новых потребностей, перестройкой и возникновением новых личностных особенностей. В своём новом статусе подростки пытаются выстраивать свои отношения с окружающими, пытаются утвердить свою позицию, почувствовать свою значимость и т.д.

В современных периодизациях психического развития в качестве подросткового возраста называют период от 11-12 до 15-16 лет, от 9-11 до 14-15 лет. А.Е. Личко (1999) выделяет подпериоды: предподростковую (предпубертатную) стадию - 10-11 лет, младшую подростковую (первую пубертатную) стадию - 12-13 лет, среднюю подростковую (вторую пубертатную) - 14-15 лет, старшую подростковую (третью пубертатную) - 16-17 лет и послеподростковую (постпубертатную) стадии

- 18-19 лет. Согласно Д.Б. Эльконину, определяющему границы подросткового возраста по появлению психологических новообразований, обусловливаемых сменой и развитием ведущих типов деятельности, младший подростковый возраст делится на младший подростковый возраст 11-12 лет, к которому переход происходит между 10,5-11 годами, и старший подростковый возраст, то есть 13-14 лет. Затем идет фаза кризиса, длящаяся от полугода до года, то есть от 14-14,5 до 15 лет. Следующий этап называется "ранняя юность" и он длится 15-17 лет и приходится на старшие классы общеобразовательной школы. Фельдштейн Д.И., опираясь на периодизацию Эльконина Д.Б. описывает другой диапазон: согласно Фельдштейну Д.И., подростковый возраст оказывается в границах с 11-12 лет по 15 лет, далее наступает период ранней юности, или старшее подростничество (15-17 лет). В период младшего подростничества ведущей деятельностью оказывается интимно-личностное общение - эмоциональное общение со сверстниками, для периода ранней юности ведущей становится учебно-профессиональная деятельность, осуществляется профессиональное и личное самоопределение.

Одним из возможных объяснений, почему подростки ведут себя и чувствуют так, а не иначе: в том числе их переживания неловкости и неуверенности, особенности самооценки и "испытание на прочность" социальных требований - стало предположение о наличии подростковой аффективно-личностной формы эгоцентризма, описанной Д. Элкингом впервые в конце 60х годов XX века. Развив и дополнив идеи Ж. Пиаже о познавательном эгоцентризме у детей, Д. Элкинд предположил существование у подростка особой формы эгоцентризма, возникающего как закономерность возрастного развития.

Ж. Пиаже в определении эгоцентризма подросткового возраста исходит из представления о стадиях развития интеллекта, первая из которых, как известно, носит имя сенсомоторной стадии развития и проходит в период от рождения до 2х лет, вторая стадия - дооперационального мышления - продолжается с 2 до 11 лет, стадия, затрагивающая подростковый возраст, проходит в период с 11 до 15 лет и называется в концепции Ж. Пиаже стадией образования понятийного мышления. Согласно Ж. Пиаже, эгоцентризм как характеристика познавательной сферы должна преодолеваться к 12-14 годам.

По мнению Ж. Пиаже, в подростковом возрасте возникает особый тип эгоцентризма, который он назвал "наивным идеализмом". Такое название, согласно Ж. Пиаже, отражает склонность подростка, который, благодаря возникновению формальных операций, уже в состоянии мыслить гипотетически, причем в отношении не только того, что непосредственно существует, но и того, что могло бы быть, приписывать своему мышлению неограниченную силу, отчего считает себя способным достичь самых фантастических целей. В ходе процесса децентрации подросток становится способен принимать во внимание и внешние обстоятельства и таким образом становится реальным активным деятелем.

Концепция аффективно-личностного эгоцентризма Д. Элкинда предполагает что, в отличие от познавательного эгоцентризма, описанного Пиаже, в данном феномене главную роль играют эмоциональные составляющие: переживания, относящиеся к личности подростка. Несмотря на это, истоки подростковой формы эгоцентризма, согласно концепции Д. Элкинда, также лежат в когнитивной сфере: природу данного феномена он видит в недостаточной дифференциации различных областей реальности при переходе подростка на новую стадию мышления - стадию формальных операций. Он предполагал, что в какой-то момент у ребёнка происходит переход от одной формы эгоцентризма к другой, и те же самые структуры мышления, которые должны освободить его от более простой формы эгоцентризма, приводят к возникновению того же эгоцентризма, но на более высоком интеллектуальном уровне.

В своей работе "Эгоцентризм в подростковом возрасте" ("Egocentrism in adolescence", D.Elkind, 1967) Д. Элкинд описывает, как эгоцентризм сменяется, согласно его взглядам, от одной стадии развития ребёнка к другой.

Развитие ребёнка от 0 до 2х лет, согласно этой периодизации Д. Элкинда, характеризуется наличием сенсомоторного эгоцентризма. Главную когнитивную задачу данного периода, как говорит Д. Элкинд, опираясь на взгляды Ж. Пиаже, можно обозначить как овладение объектом. Ребёнок в первые месяцы жизни имеет дело с каким-либо объектом, словно он существует лишь до тех пор, пока находится в непосредственном восприятии. Эгоцентризм данного периода Д. Элкинд связывает с недостатком дифференциации между объектом и впечатлениями от него, получаемыми в чувствах и ощущениях. К концу первого года жизни ребёнок может представлять объект, даже если он скрыт, т.е. появляется постоянство объекта, что показывает возможность различения объекта и получаемых от него впечатлений. Способность к внутренней репрезентации отсутствующего объекта представляет собой, согласно Д. Элкинду, раннее проявление символической функции, планомерно развивающейся в течение второго года жизни и доминирующей на следующей стадии развития мышления.

Главная когнитивная задача дооперациональной стадии (2-6 лет) - освоение символа. В течение дошкольного возраста символическая функция становится полностью активной, что видно по активному развитию речевой сферы и символической игры, однако и детский эгоцентризм здесь переходит на следующую ступень - он проявляется не по отношению к объектам, а становится связан с символами, словесным обозначением объектов. В начале данного периода, согласно Ж. Пиаже (Д. Элкинд, цит. по Ж. Пиаже, 1952) ребёнок затрудняется в дифференциации между словами и тем, к чему они относятся, а также между им самим придуманными символами, например в игре, и реальностью (Д. Элкинд, цит. по Л. Колбергу, 1966; цит. по Ж. Пиаже 1951). Дети на данной стадии верят, что имя принадлежит объекту, и что объект не может иметь больше одного имени (Д. Элкинд, 1961, 1962, 1963).

В речи детей в данный период, согласно Элкинду, проявляются особенности, показывающие эти эгоцентрические проявления, например, когда ребёнок, при объяснении чего-либо другому ребёнку, использует множество неопределённых терминов, упуская значимую информацию (Д. Элкин, цит. по Ж. Пиаже, 1952). С одной стороны это может доказывать трудности ребёнка к восприятию чужой точки зрения, но также это можно объяснить тем, что ребёнок верит в большую силу слов, чем это есть на самом деле: он верит, что даже неопределённая характеристика описываемого предмета передаёт его свойства. К концу дооперациональной стадии, дифференциация между символами и теми объектами, которые они обозначают, постепенно проявляется благодаря возникновению конкретных операций. Поскольку конкретно-операциональное мышление позволяет ребёнку иметь дело с двумя свойствами предметов или отношений одновременно (например, принимать во внимание как высоту, так и ширину стакана), ребёнок теперь может удерживать в мышлении как символическое обозначение объекта, так и сам объект одновременно и, следовательно, различать их. Таким образом, развитие конкретных операций освобождает ребёнка от эгоцентризма дооперациональной стадии.

На стадии конкретных операций (7-11 лет) главной когнитивной задачей, согласно Ж. Пиаже, становится овладение операциями классификации, сериации отношений и сохранения количества. Конкретные операции, согласно Д. Элкинду, делают возможным для ребёнка школьного возраста построение логических заключений и элементарных гипотез о конкретных вопросах, и данные выводы являются продуктом мышления, а не непосредственного опыта. Однако ребёнок на данной стадии затрудняется разделять свои умственные конструкции и воспринимаемое: в экспериментах, согласно Д. Элкинду, обнаруживалось, что дети, формулируя выводы, воспринимают их не как продукт, полученный в ходе собственной умственной активности, а как уже имеющийся факт, то есть расценивает и результаты своего мышления, и полученное в опыте и восприятии как нечто внешнее, объективно данное. Поэтому, если возникает какое-либо несоответствие, то вместо того чтобы изменять собственную, на самом деле субъективную, позицию, ребёнок пытается "подогнать" интерпретацию данных под свою позицию. При этом ребёнок отдаёт приоритет своим собственным умственным конструкциям, а не воспринимаемые стимулы, в целом по той же причине, что и взрослые в экспериментах П. Виндштиля, Дж. Крюгера и т.д.: собственные мысли кажутся более устойчивыми и важными, нежели переменчивые стимулы среды. И только в подростковом возрасте возникает способность разделять собственные мысли и информацию, полученную с помощью непосредственного восприятия.

Главной когнитивной задачей подросткового возраста становится освоение мысли. Формально-логическое мышление наделяет подростков способностью к рефлексии, возможностью рассмотреть своё мышление как объект, позволяет

ему получать представление о собственном мышлении, а также о мышлении других людей. Однако формально-операторное мышление, позволяющее подростку мыслить абстрактно, представлять возможное - например, то, о чём могут думать другие, - освобождает субъекта от детского эгоцентризма, но приводит к эгоцентризму подростковому. Способность мыслить гипотетически и о мышлении других поначалу ещё плохо освоена: будучи ещё не в состоянии достаточно хорошо различать объекты его собственного мышления и восприятия, и объекты, на которые направлено мышление других людей, подросток думает, что другие люди также озабочены его поведением, успехами, способностями, внешним видом, как и он сам. В этот же период жизни у человека происходят серьёзные психофизиологические изменения, в силу чего подросток очень озабочен собой. Таким образом, в этот период возникает ряд переживаний.

Главным переживанием, характерным для подростков, согласно Д. Элкинду, становится феномен "Воображаемой аудитории" - ощущение собственной значимости для окружающих и существования в фокусе их внимания - сопровождает подростка повсюду. В мыслях подростка постоянно возникает "воображаемая аудитория", центром внимания которой и является он сам.

В то же время, из-за трудностей дифференциации Я-Другие подросток затрудняется в осознании своего сходства со сверстниками в переживании каких-то специфических для возраста эмоций и опыта, при этом очень хорошо осознавая наличие у себя интенсивных переживаний, воспринимаемых как уникальные и особенные, отличающиеся от того, что могут чувствовать окружающие. К тому же, он может делать вывод, что только за уникальным и особенным человеком могут так внимательно наблюдать окружающие (несмотря на то, что это внимание на самом деле существует только в воображении подростка). Убеждённость в уникальности своих переживаний и своей личности была названа Д. Элкингом "личным мифом" (personal fable).

Наличием данных феноменов, по мнению Д. Элкинда, можно объяснить многое из подросткового поведения. И.С. Кон пишет о чувстве одиночества, возникающем в ранней юности, которое, по его мнению, связано с осознанием молодым человеком своей уникальности, непохожести на других, что согласуется с пониманием феномена "личного мифа". Сюда же можно отнести стремление подростков к рискованному поведению, нарушению норм. Стремление к уединению, чувство неловкости, закрытость подростка может быть следствием переживания постоянного внимания со стороны других, в большей степени в негативном ключе - что может быть следствием наличия "воображаемой аудитории".

Согласно же концепции Д. Элкинда, эгоцентризм преодолевается в ходе дальнейшего развития мышления и социального взаимодействия. Основной акцент всё же направлен на развитие когнитивной сферы. Как только подросток успешно осваивает формальные операции, он приходит к тому, что объекты его мышления не являются объектами, на которые направлено мышление других, и вместе с

тем может видеть сходство своего опыта и опыта других. Сокращается разрыв между "Воображаемой аудиторией" и реальным окружением подростка, и тогда он начинает ориентироваться не на собственные первоначально искаженные представления о себе, а на реально возможные реакции других людей. По всей видимости, феномен "личного мифа", согласно Д. Элкинду, преодолевается по мере развития рефлексии и коммуникативных навыков, когда юноша или девушка способны видеть себя в реальном свете и устанавливать истинные межличностные отношения.

Как мы видим, тема подросткового эгоцентризма на Западе разрабатывается с конца 60х годов 20 века, однако в России о данном вопросе начали говорить только в начале в конце 1990-2000 годах.

Рассматривая отечественные исследования посвященные проблеме подросткового эгоцентризма, в первую очередь необходимо отметить концепцию подросткового эгоцентризма, а точнее эгоцентрической направленности личности подростка, предложенную Т.И. Пашуковой.

Т.И.Пашукова предполагает, что причиной эгоцентризма, который наблюдается в познавательной сфере и восприятии, представлениях о мире подростка, а также в его взаимоотношениях с другими, служит позиция, на которую он ориентируется при восприятии окружающего. Такой позицией и является эгоцентрическая направленность личности, понимаемая как стремление человека удовлетворять собственные желания, отстаивать свои цели вне должной координации этих устремлений с другими людьми. Её можно оценить, фиксируя специфические поведенческие и речевые особенности - "единицы эгоцентризма", такие как отсутствие внимания к чужому мнению; отсутствие стремления к диалогу, желание говорить исключительно самому; истолкование смысла высказывания других в соответствии со своими ожиданиями и др. Эгоцентрическая направленность личности, по мнению Т.И. Пашуковой, препятствует эффективному общению, так как эгоцентрик или невнимателен к другим (экстравертированный эгоцентрик), или не предоставляет возможности понять себя (интровертированный эгоцентрик). Корректируются же данные проявления в ходе социализирующего взаимодействия, обучения и воспитания и в ходе деятельности человека, когда ему приходится строить отношения в мире людей.

Авторы последующих исследований на тему подросткового эгоцентризма в России используют в основном данный, переведённый на русский, вариант AES. В 2008 году А.В. Фокина исследует специфику эгоцентризма у девиантных подростков, адаптируя для них опросник AES. Н.В. Анненкова (2005) проводит исследование взаимосвязи подросткового эгоцентризма в рамках концепции Элкинда и становления подростковой идентичности.

Стоит отметить, что русскоязычные авторы чаще всего не рассматривают различия подходов и применяют в одном исследовании инструменты, предложенных самим Д. Элкиндом, а также Р. Энрайтом и сотр., Д. Лапли и

сотр., лишь вкратце упоминая о критике позиций "традиционной" концепции эгоцентризма.

Исходя из анализа литературных источников, мы также смогли убедиться, что эгоцентрические проявления весьма значимы в контексте подросткового возраста. Все предложенные концепции, расходящиеся в понимании истоков подросткового эгоцентризма, сходятся на том, что "воображаемая аудитория", "личный миф" и другие эгоцентрические феномены оказываются связаны с возможностями подростка к эффективному взаимодействию с другими, взаимодействию с обществом и принятию определённой позиции в нём. В том числе А.В. Фокина, исследуя личностный эгоцентризм у девиантных подростков, отмечает большую выраженность эгоцентрических феноменов у этой категории подростков. Социоцентрические же черты и умеренная выраженность эгоцентрических феноменов связывается исследователями с построением более эффективной коммуникации с другими, более успешным вхождением в группу, общество, что приводит нас к рассмотрению проблемы взаимосвязи успешности социально-психологической адаптации и эгоцентрических феноменов у подростков.

В результате анализа теоретических источников по теме подросткового эгоцентризма мы убедились, что этот феномен играет в развитии подростка значительную роль. Возникающий, согласно традиционному взгляду на феномен, как закономерный продукт развития мышления подростка, подростковый эгоцентризм отражается в переживаниях подростка, его восприятии себя и других, в эффективности построения взаимодействия с другими. Две главных составляющих феномена, выделенных основателем концепции личностного эгоцентризма у подростков Д. Элкиндром - "Воображаемая аудитория", выраженная в ожидании повышенного, преимущественно критичного внимания к подростку со стороны других, и "Личный миф" - усиленное переживание собственной уникальности, особенности своих переживаний - может приводить к искажениям во взаимоотношениях со сверстниками и взрослыми, неадекватному поведению. Как только подросток успешно осваивает формальные операции, он приходит к тому, что объекты его мышления не являются объектами, на которые направлено мышление других, и вместе с тем может видеть сходство своего опыта и опыта других.